

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-182-204

Ключевые слова: Турция, насильственный экстремизм, правый и левый экстремизм, радикальный национализм, радикальный исламизм, курдский вопрос, Рабочая партия Курдистана, турецкая Хезболла, «Хизб-ут-Тахрир», Фронт акинджи Великого Востока, ИГИЛ, Сирия, Ирак, Партия справедливости и развития, неоосманизм

Аннотация: Наряду с кратким экскурсом в историю политического экстремизма и терроризма в Турции, в статье проведен обзор незаконных организаций, активно действующих на территории страны на современном этапе, а также тех, которые не проявляют активности, объявили о прекращении вооруженной деятельности или были разгромлены. Особое внимание уделено истории и текущему состоянию курдской проблемы в Турции и в более широком регионе, а также вооруженной и иной активности Рабочей партии Курдистана. Исследуются проблемы противостояния радикальным исламистским организациям как внутривосточного, так и транснационального толка, включая то, как со временем менялось отношение турецких властей к фактору ИГИЛ. Сделан вывод о том, что, с одной стороны, Турция сталкивается с целым рядом реальных террористических угроз своей безопасности со стороны как отечественных радикалов, так и транснациональных террористических организаций и сетей. Близость Турции к районам основной активности и базирования ИГИЛ, а также ее роль в качестве главной транзитной страны для массового притока иностранных боевиков-террористов в ряды ИГИЛ оборачиваются повышенной террористической опасностью для самой Турции. Это стало одним из импульсов, подтолкнувших Турцию к укреплению контроля над турецко-сирийской границей и к определенному пересмотру своей позиции по сирийскому урегулированию, включая участие в совместных переговорах с Россией и Ираном и в мерах по контролю над перемирием в Сирии. С другой стороны, борьба с терроризмом нередко используется турецкими властями как в целях борьбы с (религиозно-)политической оппозицией внутри страны, так и для продвижения идей неоосманизма в ближневосточном регионе и в тюркском мире.

Keywords: Turkey, violent extremism, right-wing and left-wing extremism, radical nationalism, radical Islamism, the Kurdish issue, Kurdistan Workers' Party, Turkish Hezbollah, "Hizb-ut-Tahrir", Islamic Great East Raiders Front, ISIL, Syria, Iraq, Justice and Development Party, Neo-Ottomanism

Abstract: In this article, a brief background on history of political extremism and terrorism in Turkey is followed by a review of illegal groups that are presently active on its territory as well as those that are either not active, or declared an end to violence, or were crashed by the authorities. Special attention is paid to history and current state of the Kurdish problem in Turkey and in the broader region, and to violent and other activity by the Kurdish Workers' Party. The article also addresses the problems of countering radical Islamist organizations, both domestic and transnational, and how the Turkish authorities' approach to the ISIL factor has changed over time. The author

concludes that, on the one hand, Turkey faces a range of real terrorist threats to its security posed both by domestic radicals and by transnational terrorist groups and networks. Turkey's proximity to main regions and base of ISIL's activity and its role as the key transit country for mass in-and-out flows of foreign fighters linked to ISIL have resulted in heightened level of terrorist threat to Turkey itself. This became one of the impulses that pushed Turkey to stepping up its control over the Turkish-Syrian border and to a certain review of its position on the conflict management and peace process in Syria, including Turkey's participation in joint talks with Russia and Iran and in ceasefire control measures in Syria. On the other hand, the fight against terrorism is often used by the Turkish authorities both to counter domestic (religious)-political opposition and to advance ideas of Neo-Ottomanism in the Middle East and in the Turkic world.

I. К истории насильственного экстремизма националистического и исламистского толка в Турции

Террористическая активность в Турецкой республике имеет богатую историю, как и борьба силовых структур страны с разного рода группировками, использующими вооруженные методы борьбы с турецкими властями. Напомним, что в 1970-е гг. ситуация в стране была гораздо более взрывоопасной, чем в настоящее время. В то время политическая борьба захлестнула всю страну, охватив государственные органы и силовые структуры, став реальной угрозой разрушения основ турецкой государственности. Страна разделилась на два лагеря: с одной стороны – молодежь левацкого толка, преимущественно студенты, с другой – правые, в том числе правозэкстремистские, силы.

В турецких университетах окрепли сторонники леворадикального журнала «Ён» (тур. Yön — «Курс»). Они организовали сеть студенческих дискуссионных кружков, а 17 декабря 1965 г. объединились в Федерацию идейных клубов – FKF (от тур. Fikir Kulüpleri Federasyonu). Студенческая молодежь критиковала «парламентский путь» Рабочей партии Турции. Позже эта организация была переименована в Федерацию революционной молодёжи Турции – «Дев Генч», которая вскоре смогла объединить значительную часть студенческой молодёжи. Идеологически это движение, которое сплотило вокруг себя несколько тысяч активистов, разделяло взгляды Че Гевары, Фиделя Кастро и Мао Цзэдуна, а также положительно оценивала опыт партизанской войны во Вьетнаме. Турцию они рассматривали как колониальную страну, за независимость которой ещё предстоит бороться.¹ Роль «Дев Генч» в формировании всего левого движения Турции крайне велика. Недаром эту организацию называют матерью всего левого движения Турции.² В 1970 г. «Дев Генч» запретили, однако ей удалось продолжить свою деятельность и все 1970-е гг. прошли не только в демонстрациях, но и в нападениях на представителей власти и правых радикалов.

Консолидировались и турецкие правые. Уже в конце 1960-х гг. Партия националистического движения создала военизированные отряды и 34 специальных лагеря по подготовке боевиков, действовавших под руководством

партийных функционеров.³ Программа обучения «коммандос», которой руководил соратник лидера турецких неонацистов Альпарслана Тюркеша Дюндар Ташер, включала дзюдо, бокс, другие виды борьбы, тактику партизанской войны, турецкую историю, исламскую религию, политическую идеологию и изучение «девяти лучей» доктрины Партии националистического движения.⁴ «Коммандос» молились пять раз в день, как того требует ислам, в лагерях царил военная дисциплина. Первоначально «коммандос» носили нарукавные повязки с изображением партийного символа – трех полумесяцев,⁵ затем появилась новая эмблема, полнее отражающая идеи Партии националистического движения, – изображение серого волка на фоне географических очертаний Турции.⁶ Серый волк – тотем одного из тюркских племен – ожил в новой символике и дал неонацистскому молодежному движению название «серые волки».⁷ Впрочем, современные «серые волки» используют оба символа.

«Серые волки» приветствовали своих командиров, выбрасывая вперед руку со сжатым кулаком. Лидера движения А.Тюркеша члены группировки встречали возгласом «Башбуг» (главнокомандующий, вождь). Уже в конце 1960-х гг. представители «коммандос» заявили, что их «готовят на тот великий день, когда начнется борьба».⁸

Несмотря на то, что с основания этой организации прошли уже десятилетия, есть все основания полагать, что она до сих пор существует. Если в Турции организация глубоко законспирирована, то в Западной Европе она действует свободно. Когда в ноябре 2015 г. в небе над Сирией был подбит российский бомбардировщик «Су-24», катапультировавшегося российского пилота расстрелял именно один из «серых волков», якобы из числа сирийских туркоманов, хотя турецкие власти утверждают, что «серых волков» уже давно нет.

Кроме «серых волков», на правом фланге проявляли активность и исламисты из молодежной организации Партии национального спасения Неджметтина Эрбакана, члены которой называли себя «Акинджи» и были знамениты длинными ножами, которые использовались в нападениях на леваков.

Крупными организациями правонационалистического толка были также «Идеалистические кружки» и «Очаги идеала», в рядах которых в 1978 г. насчитывалось 100 тысяч человек.⁹ «Идеалистические кружки» и «Очаги идеала» были объединены в «Союз очагов идеала», члены которого принимали участие в совместных операциях с организацией «Серые волки». В турецкой печати появлялись сообщения и о других правонационалистических организациях – «Турецкие коммандос–молнии», «Бригада отмщения тюрк-националистов», «Армия освобождения поработанных тюрков», которые также были креатурами Партии националистического движения.

К 1980 г. в стране фактически шла гражданская война между правыми и левыми силами, а в стычках, побоищах и перестрелках ежедневно погибало до 20 человек. Левые мстили за гибель своих сторонников, правые – своих. По официальным данным, начиная с 1979 г. и до переворота 12 сентября 1980 г. в результате террора неонацистов Тюркеша, а также группировок левацкого, в

том числе маоистского, толка погибли 5241 человек, а 14152 человека получили увечья.¹⁰

Как Партии националистического движения, так и исламистам удалось внедрить своих сторонников во все звенья государственного аппарата и местные органы власти. Попытки нового турецкого правительства «левого центра» Народно-республиканской партии ограничить в 1978 г. деятельность неофашистов и исламистов не увенчались успехом – во многом именно вследствие неэффективной работы разведки, полиции и госаппарата, где укоренились представители националистических и исламистских движений.

Во всех органах государственной службы наблюдалась борьба политических группировок между собой. Так, Турецкая секретная служба (МИТ) раскололась на две соперничающие группировки правого и левого толка, и правительство не получало необходимой информации о готовящихся провокациях и актах насилия.¹¹ В 1975–1977 гг. полицейские правого толка создали свою организацию «Пол Бир».¹² В ответ левые полицейские создали организацию «Пол Дер», которая насчитывала 16 тысяч человек. Между двумя организациями происходили вооруженные столкновения, и деятельность полиции фактически была парализована.

В этой ситуации в политику вмешались турецкие военные. В 1980 г. в стране произошел военный переворот, политические партии были распущены, а деятельность экстремистов как правого, так и левого толка была запрещена. Несколько десятков тысяч участников как левых, так и правых экстремистских группировок было арестовано. Над ними состоялись масштабные судебные процессы. Все политические партии были распущены, их лидеры и активисты отданы под суд. Такие наиболее знаковые молодежные организации правых, как «Боз курт», «Серые волки», неофашистская Партия националистического движения, молодежная организация исламистской Партии национального спасения («Акинджи»), были запрещены. Политические партии левого толка, не представленные в парламенте, их молодежные организации, а также экстремистские группировки, действовавшие автономно (вне связи с какими-либо политическими партиями) были запрещены.

II. Незаконные партии и организации в Турции, считающиеся террористическими

Турецкие власти подразделяют незаконные политические партии в Турции, прибегающие к террористическим методам, на организации, которые активно действуют внутри Турции, и на организации, которые либо не проявляют активности, либо объявили о прекращении террористической деятельности и были разгромлены в результате действий Национальной разведывательной организации (МИТ), полиции или армии и/или перешли на «мирные рельсы» (таких насчитывается восемь).

По данным Генерального директората Национальной полиции Турции, в стране действует 12 активных террористических организаций, 11 из которых являются незаконными политическими партиями (хотя на практике это число не постоянно и все время меняется). Среди них:

- Коммунистическая рабочая партия Турции (TKİP);
- Революционная народно-освободительная партия/фронт (Devrimci Halk Kurtuluş Partisi/Cephesi (DHKP/C);
- Маоистская коммунистическая партия (Maoist Komünist Partisi (МКР);
- Коммунистическая партия Турции (марксистско-ленинская) (TKP/ML - KONFERANS);
- Марксистская ленинская коммунистическая партия (Marksist Leninist Komünist Parti (MLKP);
- Революционная коммунистическая партия Турции (Türkiye Devrimci Komünist Partisi);
- Рабочая партия Курдистана / РПК (PKK/KONGRA-GEL);
- Революционная партия Курдистана (Kürdistan Devrim Partisi (PŞK);
- Демократическая партия Курдистана/Севера (Kürdistan Demokrat Partisi/Bakur (PDK/Bakur);
- Курдская «Хезболла» (Hizbullah);
- Государство Халифата (известна также под названием «капланджилар» (Kaplancılar) (Hilafet Devleti / HD);
- Фронт исламских акинджи (налетчиков) Великого Востока (İslami Büyük Doğu Akıncılar Cephesi (İBDA/C);
- Армия Иерусалима (Tevhid-Selam, Kudüs Ordusu);
- Исламская партия освобождения («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).

Кроме того, в Турции активно действует организация «Соколы освобождения Курдистана» – Tevrebazên Azadiya Kurdistan (ТАК), которую турецкие власти идентифицируют как часть РКП. «Соколы» также считаются террористической организацией в США, ЕС и Великобритании.

К незаконным организациям, о деятельности которых давно не слышно и которые не проявляют себя (а некоторые из них вообще никогда не проявляли террористической активности) относят восемь организаций: Партию революционных рабочих и крестьян Турции (Türkiye İhtilalci İşçi Köylü Partisi), Народную освободительную армию Турции (Türkiye Halk Kurtuluş Ordusu), Народно-освободительную партию/фронт Турции (Türkiye Halk Kurtuluş Partisi-Cephesi), Коммунистическую трудовую партию Турции (Türkiye Komünist Emek Partisi), Коммунистическую партию Турции/Союз (Türkiye Komünist Partisi/Birlik). К этим организациям иногда относят и все еще активную Турецкую коммунистическую партию (марксистско-ленинскую).

На территории Турции действуют и международные организации, которые можно также отнести к незаконным политическим партиям: Исламская партия Курдистана и Курдское исламское движение. К этой же категории относится упомянутая выше «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», которая активна практически по всему миру.

Остальные незаконные организации левого и ультралевого толка, как правило, применяли методы индивидуального террора против политических противников, объясняя, что эти действия носят ответный характер против действий правых экстремистов. Часть перечисленных левых организаций, хотя и отнесена властями к террористическим, на практике либо не прибегали к террору, либо отрицали необходимость террора из принципиальных

соображений. Однако для турецкого государства само наделение их статусом «незаконной организации» автоматически возводило эти группировки в разряд террористических.

III. Запрещенные курдские организации: терроризм против террора

Курдские партии и группировки всегда были важным сегментом «незаконных организаций», использовавших вооруженные методы борьбы. В Турции они практически никогда не действовали легально. В самой Турции курды не могли не только создавать свои организации, но даже говорить на родном языке, а за пение курдских песен грозил тюремный срок от десяти лет как за «сепаратистскую пропаганду». В соответствии с конституцией Турецкой республики (статья 26): «Ни один язык, запрещенный законом, не должен использоваться в выражении и распространении мысли». Как отмечает российский правовед С.Кочои, этот закон содержит норму, не знающую аналогов в современном мире.¹³ Дальше – больше: статья 28 конституции провозглашает свободу печати, но при этом оговаривает, что публикации недопустимы на «запрещенном законом языке», а любой, кто пишет, издает, передает материалы или информацию на таком языке, «угрожает неделимой целостности государства, его территории и нации» и должен быть привлечен к ответственности. Положения ст. 26 развиваются в статье 42, по которой «никакой язык, кроме турецкого» не должен преподаваться турецким гражданам в образовательных учреждениях в качестве родного языка.¹⁴ В общей сложности запрет на использование любого языка, кроме турецкого, содержат по разным оценкам более 10 законодательных актов, в том числе законы «О политических партиях», «Об основных условиях выборов и регистрации избирателей», «Об учреждении и вещании телевидения и радио», «О прессе» и т. д.

Не удивительно, что все курдские политические партии и организации формировались за пределами Турции. В 1970-е гг. в Швеции появились Организация революционных борцов Курдистана («Бохоз»), Организация революционных патриотов Курдистана («Пале»), Курдское общество культуры и солидарности и Курдский рабочий союз. В Бельгии действовали Организация революционных турецких курдов в Европе («Хевра»), Организация «Брюск», а в Западной Германии – Федерация рабочих союзов Курдистана («Комкар»). Известны также такие организации, как Комитет действия Курдистана, Студенческий союз Курдистана за рубежом (АКСА) и др.¹⁵ В 1984 г. было создано политическое объединение «Левое единство Турции и Турецкого Курдистана», в которое вошли шесть партий: Авангардная рабочая партия Курдистана, Рабочая партия Турции, Коммунистическая партия Турции, Коммунистическая трудовая партия Турции, Социалистическая партия Турецкого Курдистана и Социалистическая рабочая партия Турции.¹⁶

Наряду с этими организациями за рубежом, в самой Турции с 1984 г. действует подпольная Рабочая партия Курдистана (РПК), развернувшая вооруженную борьбу против турецких войск. Цель борьбы – защита национальных прав курдов, включая создание курдской автономии. Почему

автономии? Потому что, как говорил лидер партии Абдуллах Оджалан – «это наша страна и незачем оставлять ее туркам».

В Турции РПК официально объявлена террористической организацией. Тем не менее основные методы ведения боевых действий со стороны РПК типичны для партизанской войны. Отряды партизан-боевиков нападают на колонны турецких войск и блокпосты армии, полиции и жандармерии. При этом используется не только тактика закладки взрывчатки, минирования дорог, засады на пути движения войсковых колон, но и подрывы смертников, направленные против военных объектов. Впрочем, здесь РПК стала практиковать определенные ограничения. Например, еще в 1990-е гг. Оджалан запретил женщинам и девушкам участвовать в акциях смертников. Насколько этот запрет действует в настоящее время, судить трудно. Оджалан уже многие годы находится в тюрьме на о-ве Имралы и, по словам некоторых представителей РПК, его реальное влияние на отряды боевиков незначительно.

Впрочем, это ни в коем случае не касается вопросов идеологии. Курдский лидер известен не только своими марксистскими взглядами, но и теоретическими работами, которые ценятся и разделяются его последователями. Некоторые из последних трудов Оджалана переведены на русский язык. В 2011–2014 гг. в свет вышел пятитомник его трудов. Эти работы были ориентированы на европейскую общественность и шли под рубрикой «Защитная речь, предназначенная для Европейского суда по правам человека». В первом томе Оджалан излагает свои взгляды на историческое развитие, начиная с первобытнообщинного строя до наших дней.¹⁷ Во втором томе издания «Капиталистическая цивилизация. Эпоха богов без масок и голых королей» лидер РПК анализирует развитие капитализма и пытается не только высветить недостатки капитализма с марксистских позиций, но и обозначить противоречие с системой, которую он называет «демократической цивилизацией».¹⁸ В третьей книге «Социология свободы» автор подводит читателя к идее о противоречиях между капитализмом и демократией, остро ставит вопросы экологического и культурного кризисов в современном капиталистическом обществе, а также уделяет внимание анализу наследия социализма и социалистических систем, анархизма и феминизма.¹⁹ Пафос Оджалана в осуждении им капитализма, постановка вопроса о необходимости реформирования демократии разделяется его сторонниками. Сама РПК – это организация отчетливо идейной направленности, и именно идеология является цементирующей основой всего движения.

Партизанская война, которую РПК ведет в турецком Курдистане (турецкие власти категорически не признают этого названия восточной части своей страны) подавляется самыми жесткими мерами. Турецкие войска уничтожили десятки курдских деревень, курдское население которых было переселено в другие районы страны, чтобы лишить РПК поддержки со стороны местного населения.

РПК имеет непростую историю. По мнению ряда аналитиков, она возникла в конце 1970-х гг. как классическая национально-освободительная организация третьего мира, а разделение курдского народа между четырьмя странами

Ближнего и Среднего Востока – Турцией, Ираком, Ираном и Сирией – стимулировала попытки формирования некоей единой «курдской нации». Все эти страны отставали по уровню развития от стран развитого капитализма, при этом Турция опережала своих ближневосточных соседей по уровню развития. К тому же эта страна является членом НАТО, форпостом этого блока в Восточном Средиземноморье и была активным проводником интересов США на Ближнем Востоке.

Мнение турецких левых о полукOLONIALном статусе страны приводило их к выводу о том, что своих колоний Турция иметь не может, а потому, отделяя борьбу за национальное освобождение курдов от борьбы против империализма, курды раскалывают рабочий класс.²⁰ Соответственно, с точки зрения турецких левых, национальный вопрос должен был автоматически разрешиться после «победы социалистической революции». Вокруг этого вопроса в стане левых шла ожесточенная дискуссия, в ходе которой постепенно и формировались взгляды курдских лидеров РПК.

Как отмечает М.Лебский, «социальной базой партии стали крестьяне юго-востока, пролетарии, недавно вытолкнутые в город из курдских деревень, и курдская интеллигенция, получившая образование в турецких университетах. Главным ориентиром для РПК в организационном строительстве послужила модель партии-авангарда – то есть группы профессиональных революционеров, которые объединены в централизованную и четко структурированную организацию».²¹

В 1984 г. РПК начала партизанскую борьбу против турецкого государства. При этом организационной основой движения стали Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) и Армия освобождения народов Курдистана (АОНК). Боевые соединения партизан не входили в состав ФНОК, который занимался идеологической работой, материальным обеспечением движения, вербовкой новобранцев, организацией их военной подготовки, координацией деятельности между структурными подразделениями в Европе и базами РПК в Сирии, Ливане, Ираке и Иране.²² В 1987 г. в структуре Фронта было создано несколько новых организационных звеньев: рабочее, молодежное, женское. Женское движение в 1999 г. структурировалось в самостоятельную партийную структуру внутри Фронта.

АОНК выполнял чисто военные задачи как основная боевая сила движения, а РПК стала политическим ядром всей структуры. В начале 1990-х гг. в Турции началась так называемая курдская интифада (“Serhildan”) – массовое восстание курдского населения против карательной политики турецкого государства, которой был охвачен восток Турции с преобладающим курдским населением.

Действия РПК получали финансовую поддержку со стороны европейской диаспоры курдов, а бесправное положение курдского населения на территории Турции предопределило и поддержку движения со стороны курдов на всем юго-востоке страны – в Турецком Курдистане. Боевые действия охватили основные районы страны, населенные курдами. Боевики РПК нападали на блокпосты турецкой армии, полицейские и жандармские подразделения, минировали дороги. В ходе вооруженной борьбы использовались и смертники.

Как в любой партизанской войне, боевики маскировались под мирных граждан и практически ни в одном населенном пункте армия, жандармерия и полиция не могли чувствовать себя в безопасности. Чтобы лишить партизан поддержки со стороны населения, турецкая армия развернула масштабные боевые действия против курдов. Но, несмотря на массовые репрессии, сопротивление сторонников РПК продолжалось, и в ряды этой организации вливались тысячи новобранцев, в основном молодежь.

Приток добровольцев был настолько велик, что в 1991 г. руководство РПК прекратило прием новых членов из-за невозможности организовать массовое обучение новобранцев. В начале 1990-х гг. у РПК были хорошо обустроенные базы в горах (Кандиль, Брадость, Хинере, Хакурк, Гаре, Зап и отдельные районы Бадинана). На постоянных базах устраивались склады оружия, имелись собственные пекарни и помещения для собраний. Были налажены надежные каналы поставки продовольствия, оружия и обмундирования.²³ Однако рост численности РПК вызвал ряд организационных проблем, а систематические ожесточенные столкновения партизан с турецкой армией привели в ряде районов к концентрации власти в руках полевых командиров и ослаблению влияния центрального партийного руководства в зонах боевых действий.

Это привело к ряду крупных ошибок и эксцессов со стороны отдельных партизанских командиров. Наиболее известный случай произошел 2 мая 1993 г. Отряд курдских партизан перекрыл шоссе Элазиг-Бингёль, а в одном из остановленных автобусов оказались 33 небооруженных солдата. По приказу полевого командира Шемдина Сакыка все они были расстреляны.²⁴ Эта акция положила конец ранее объявленному РПК одностороннему перемирию и нанесла серьезный ущерб авторитету движения. Лидер РПК Оджалан подверг такие инциденты против некомбатантов жесткой критике.

В 2000-е гг. РПК начала осуществлять серьезную программу внутренних реформ. Следует отметить, что первоначальная марксистская ориентация партии («маоистского» толка) сменилась на новую философию РПК – идею «демократического конфедерализма». Для Оджалана «демократический конфедерализм» означает «демократическое, экологическое общество без половых предрассудков» или просто «демократию без государства».²⁵

До 2005 г. РПК имела несколько названий: Демократический народный союз, Конгресс свободы и демократии Курдистана (KADEK), Народный конгресс Курдистана (“Kongra-Gel”), но в 2005 г. вновь вернула прежнее название: Рабочая партия Курдистана.

В 2009 г. РПК «с целью поддержания благоприятной атмосферы внутри Турции, активно обсуждающей способы политического решения курдской проблемы», объявила о введении моратория на ведение боевых действий. В итоге партия даже была исключена Европейским Союзом из списка террористических организаций, куда она была внесена еще в 2002 г.²⁶

IV. РПК и правительство: попытки мирного урегулирования

РПК неоднократно в одностороннем порядке объявляла о введении перемирия, с целью перехода от вооруженной борьбы к политическому

урегулированию отношений с турецким государством. Однако со стороны турецких властей эти инициативы не находили поддержки. Только в январе 2013 г. турецкое руководство смогло договориться с Оджаланом об условиях плана по урегулированию конфликта (с турецкой стороны переговоры вел глава разведывательной службы Турции Хакан Фидан). РПК согласилась покинуть территорию Турции в обмен на освобождение своих членов, а также на закрепление в новой конституции страны принципа равноправия всех народов Турции.

Борьба с радикальным исламомизмом в Сирии и Ираке и опасность исламского экстремизма для самой Турции требовала координации действий против террористов с самыми разными силами, включая, например, иракских курдов. В марте 2013 г. Оджалан объявил об очередном перемирии и призвал стороны отказаться от насилия и начать конструктивный диалог. Отряды РПК были выведены в Иракский Курдистан и укрепились в горах Кандиль вдоль границ с Турцией и Ираном. С этого момента война с курдами на территории Турции фактически прекратилась.²⁷ Однако под давлением правых националистов турецкое правительство отказывалось от дальнейших уступок, т. е. от предоставления курдам реальных прав национальной автономии, а политическая обстановка, в частности, потеря правящей партией большинства на выборах в парламент 7 июня 2015 г., привела к срыву соглашения с курдами.

20 июля 2015 г. произошел теракт в г. Суруче, в результате которого погибли курдские гражданские активисты. В организации теракта курды обвинили турецкие спецслужбы. Под предлогом борьбы с «Исламским государством» (ИГ) турецкие ВВС начали бомбардировки территорию Ирака и Сирии, причем удары наносились как по объектам ИГ, так и по позициям курдов. Основными жертвами налетов турецких военных сил стали именно курдские партизаны, воевавшие с ИГ. В ответ 25 июля 2015 г. РПК заявила о невозможности дальнейшего перемирия с Турцией.²⁸

В настоящее время турецкая авиация наносит удары по отрядам курдов в Турции и Ираке, артиллерийским обстрелам подвергаются также подразделения сирийских курдов. Турецкая армия вторглась на территорию Ирака под предлогом борьбы с ИГ, а летом 2016 г. началась операция «Щит Евфрата», формально также направленная против ИГ, но фактически против сирийских курдов Рожавы (так курды называют подконтрольные им районы на севере Сирии). Турецкие курды отвечают постоянными вылазками против турецких войск. В конце 2015 – начале 2016 г. прошла серия атак против турецких военных в центральной Турции. Ответственность за теракты против военных неизменно брала на себя Рабочая партия Курдистана.

Однако РПК – не единственная курдская организация, борющаяся против Турции. В 2004 г. впервые появились более радикальные «Соколы освобождения Курдистана» (СОК), действовавшие как на юго-востоке Турции, так и на севере Ираке. В отличие от РПК «соколы» организовывали теракты против гражданских лиц в туристических районах Стамбула, Анкары и в прибрежных курортных зонах. Так, в 2006 г. СОК совершила теракт в г. Анталии, жертвами которого стали три человека, а 87 получили ранения.

Знаковый теракт произошел 17 февраля 2016 г. в столице страны Анкаре – в районе, где находятся здания военных учреждений и общежития для военных. Террорист-смертник привел в действие взрывной механизм в начиненной взрывчаткой машине. В результате взрыва, который произошел возле автобуса турецких вооруженных сил, более 60 человек были серьезно ранены, 28 скончались. Ответственность за теракт взяла на себя именно группировка «Соколы освобождения Курдистана».

В своих заявлениях «соколы» выступают против политики турецких властей по отношению к курдам и провозглашают отделение Турецкого Курдистана от Турции. «Соколы освобождения Курдистана» взяли на себя ответственность за десяток терактов, в том числе в Стамбуле. Хотя группировка внесена в списки террористических организаций в нескольких странах, в самой Турции СОК в такой список сама по себе не входит – власти считают ее частью РПК,²⁹ хотя сама РПК категорически отрицает какую бы то ни было связь с «соколами».

По мнению российского исследователя Станислава Иванова, «объективно эта террористическая группировка не имеет никакого отношения к курдам и используется для дальнейшей дестабилизации ситуации в стране и во вред курдскому национальному движению».³⁰

Война в турецком Курдистане, продолжающаяся с 1984 г., унесла по разным данным от 30 тысяч до 50 тысяч жизней. В основном гибнут курды из числа мирного населения. Более 3 млн. курдов было переселено в центральные районы страны, часть курдского населения покинула пределы Турции и осела в Европе. Так, в одной только Германии из 3,5-миллионной «турецкой» диаспоры курды составляют от 800 тысяч до миллиона человек. Курдская диаспора есть во Франции, в Голландии и в других европейских странах. Кроме курдов, территорию Турции покинула и часть родственных курдам представителей народа заза – от 100 до 300 тысяч человек. Действия турецких сил в курдских районах курды квалифицируют как «государственный террор» с использованием всех доступных Турции средств.

В 2016 г. вооруженная активность со стороны курдских формирований велась на всей территории турецкого Курдистана и была направлена против подразделений турецкой армии, полиции и жандармерии. Турецкая армия отвечала жестко: авиация бомбила курдские деревни не только на территории Ирака, но и на территории Турции. В городах постоянно разгоняли демонстрации курдов, артиллерия наносила удары по городским домам, где, по данным военных, могли скрываться «террористы».

Новая надежда на возобновление переговоров между РПК и турецкими властями появилась в сентябре 2016 г. Лидер РПК Оджалан подготовил план урегулирования конфликта. В своем послании на эту тему он заявил, что ни Турции, ни РПК не выгодно продолжение вооруженного конфликта и предложил возобновить мирный процесс «в течение шести месяцев». Успех проекта зависит от того, сделает ли Анкара шаг вперед,³¹ писал курдский лидер, но власти не отреагировали на эту инициативу. Однако турецкие власти сделали ставку на применение силы, в том числе и на территории Рожавы – сирийского

Курдистана. Соответственно продолжились и операции РПК против турецких сил.

V. Исламистские группировки и терроризм

Анализируя причины роста популярности исламистских настроений и организаций в Турции, большинство исследователей отмечают влияние демографического фактора – быстрый рост населения, а в XXI веке – еще и ускоренную урбанизацию.

В экономике страны на протяжении XX века традиционно преобладал аграрный сектор, большая часть населения была занята в сельском хозяйстве. Соответственно, большинство населения было привержено традиционному образу жизни и не склонно к восприятию модернизации общественных устоев, которую начал активно проводить в жизнь еще первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк (1923–1938 гг.). В то же время авторитет вождя турецкой революции был столь велик, что предложенные им реформы в сфере политико-государственного устройства, права, системы образования, общественной жизни и экономики были проведены в жизнь вопреки традиционалистским устоям большинства населения.

В ходе реформ Ататюрка наиболее серьезный удар был нанесен по религиозным институтам: был ликвидирован халифат, государство фактически национализировало вакуфы – собственность религиозных структур, запретило деятельность суфийских орденов и т. д. Эти реформы встречали яростное сопротивление противников модернизации, в стране неоднократно вспыхивали восстания, которые подавлялись с традиционной жестокостью.

Спустя десятилетия новые политические партии исламистского толка пытались вернуть страну на рельсы традиционного ислама, но выстроенная Ататюрком система организации власти и контроль со стороны армии – хранителя светского пути развития страны – позволяли каждый раз возвращать Турцию на путь светского развития. Тем не менее значительная часть населения сохраняла приверженность исламским устоям жизни и не принимала ориентацию страны на Запад и западные ценности. Кроме того, восток страны, населенный преимущественно курдским населением, не только относился к социально-экономически депрессивным регионам, но и испытывал недовольство отказом со стороны властей в предоставлении курдскому этносу национальных прав. Постепенная модернизация Турции также сопровождалась урбанизацией – притоком в города сельского населения – носителей традиционного образа жизни, приверженных религии. Так, постепенно менялась ситуация и росла поддержка исламистски ориентированных политических сил.

Традиционные подпольные организации исламистов в Турции включают: – «нурсистов» (последователей Бадиуззамана Саида Нурси), или Движение «Нур» («Свет»), в настоящее время расколотившееся на шесть группировок, большинство из которых не использует терроризм в качестве тактики;

– «Движение Тиджани», возникшее в Турции еще в 1950 г. под руководством Камала Белла Оглу, который призвал к отмене режима Ататюрка и «возвращению к исламу»;

– Движение «Сулеймания», образованное в 1960-е гг. Сулейманом Хильми Тунаханом. Цель группировки – упразднение «коррупированной конституции» и установление исламского правления. Движение считало светские власти «неверными», с которыми нужно было воевать, и сотрудничало с незаконной группой «Исламский призыв».

– Движение «Ашхикшикия», появившееся в начале 1980-х гг. (оно также известно как «Турецкая группа»). Эта группа, в основном состоявшая из членов тариката Накшбандия, противостояла идее революции и объявляла заблудшими всех, кто не был согласен с ними. Накшбандия – суфийский орден, который укоренился в Турции еще во времена Османской империи. Создателем движения считается известный исламский ученый шейх Ахмед Хинди. Последователи Хинди участвовали во всех выступлениях, направленных против реформ Мустафы Кемала Ататюрка. Впоследствии группа возродилась среди университетских профессоров и государственных служащих и в настоящее время возглавляется Мухамедом Асадом Кушаном.³²

Наряду с перечисленными организациями, в стране существовал и целый ряд более мелких групп. По большей части эти группировки не прибегали к массовым терактам, ограничиваясь индивидуальным террором против активистов и лидеров левых организаций.

Наряду с группировками внутривнутриполитического происхождения, в Турции действуют и зарубежные группы, и транснациональные движения исламистского толка, разной степени радикализма. Еще во второй половине XX в. на положении дел в этой сфере в Турции влияло развитие ситуации в регионе: арабо-израильский конфликт и нерешенность палестинского вопроса, гражданская война в Ливане 1975–1990 гг., исламская революция в Иране 1978–1979 гг., ирано-иракская война 1980–1988 гг., обострение на этом фоне суннитско-шиитских противоречий на региональном уровне. После окончания «холодной войны» особое значение в этом смысле приобрели вооруженные конфликты на Балканах и на Кавказе, а в XXI веке – конфликты в Ираке и Сирии.

Под влиянием иранской революции в Турции появилась своя «Хезболла» («Партия Аллаха»), ставившая целью установление фундаменталистского исламского государства. Эта группировка была особенно популярна у шиитов и, в меньшей степени, курдов. Организация была основана в начале 1980-х гг. в юго-восточной Анатолии. В 1978 г. в рядах турецкой Хезболлы произошел раскол, в результате чего появились две отдельные группы. Первая – группа «Мензиль», возглавляемая Фиданом Бунгором и, по мнению турецкой разведки, связанная с Ираном. Приверженцы этой группы считают, что для установления политической системы, похожей на иранскую, в Турции необходима вооруженная революция. Вторая группировка – «Илим» – это по сути проправительственная партия, возглавляемая Хусейном Велиоглу. Между этими группировками развернулась ожесточенная борьба. Однако в конце 1980-х гг. обе группы сосредоточились на уничтожении членов Рабочей партии

Курдистана. Хезболла также совершала беспорядочные террористические акты, в результате которых, например, только с января по май 2000 г. погибло более 60 человек.³³ По оценке Федерации американских учёных (ФАС), в начале XX в. в Хезболле состояло всего несколько сот членов, однако она имела несколько тысяч сторонников³⁴ (хотя некоторые источники оценивают ее численность гораздо выше).

Впрочем, оценка деятельности группировки в самой Турции неоднозначна. Так, в 1993 г. группировка «Илим» поменяла название на «Курдскую Хезболлу». По мнению ряда курдских источников, Курдская Хезболла фактически была создана и поддержана турецкими силовыми структурами в борьбе с Рабочей партией Курдистана. Параллельно, мишенью группировки стали и люди «с низкими нравами» – потребители алкоголя, «неподобающе» одетые женщины (например, носившие мини-юбки) и др. С 1992 по 1995 г. Курдская Хезболла уничтожила приблизительно 500 членов РПК и потеряла приблизительно 200 собственных боевиков.³⁵ Организация известна и многочисленными покушениями на журналистов, особенно тех, кто писал о связях между Хезболлой и турецкими спецслужбами и другими силовыми структурами. Согласно докладу специальной Парламентской Комиссии по расследованию, политическую и военную подготовку и помощь со стороны сил безопасности Хезболла получала в лагере в регионе Батман. По утверждению бывшего министра Фикри Саглара, армия не только использовала Хезболлу, но и фактически основала и спонсировала организацию. По его утверждению, такое решение было принято в 1985 г. в Совете национальной безопасности Турции. Во время процесса по делу «Эргенекон»³⁶ 17 января 2011 г. отставной полковник турецкой армии Ариф Доган объявил, что он создал Хезболлу, чтобы уничтожать бойцов РПК.

Тем не менее, хотя «Илим», или Курдская Хезболла, возникла и долгое время действовала под протекцией турецких силовиков, она, как это часто бывает со структурами подобного рода, впоследствии вышла из-под их контроля и превратилась в угрозу безопасности. В итоге турецким силовикам пришлось противостоять Хезболле, разгрома которой им, по мнению А.Разливаева, удалось добиться в сравнительно короткие сроки – как силовыми методами, так и посредством работы с местными религиозными общинами, к которой было подключено государственное Управление по делам религии.³⁷ В турецком обществе в целом сложился образ Курдской (Турецкой) Хезболлы как «вряд ли способной в обозримое время собрать сколько-нибудь внушительные силы, способные создать проблему для органов государственной безопасности», а ее сторонников – как «кровожадных мясников».³⁸ Тем не менее небольшие ячейки Хезболлы сохранились и в середине 2010-х гг. примкнули к новым игрокам вооруженно-террористического толка, прежде всего, к самопровозглашенному «Исламскому государству» (ИГИЛ, или ДАИШ).

Из транснациональных радикально-исламистских организаций в Турции по-прежнему активна «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), запрещенная в России. «Хизб ут-Тахрир» призывает к созданию халифата, джихаду против неверных и т. д. Вместе с тем, Р.Гиниятуллин отмечает специфическое отношение «Хизб ут-Тахрир» к

вооруженному джихаду: как правило, те, кто уже готов к вооруженной – боевой и террористической – деятельности, должны предварительно покинуть ряды организации. Как заявил ливанский лидер «Хизб ут-Тахрир» Касас: «Никто не сможет объявить, что мы перешли на насильственные пути джихада. И наши некоторые ребята сражаются уже не как хизбии — так что для спецслужб мы не перешли красную линию...».³⁹

Некоторые из более радикальных исламистов, недовольных пассивностью «Хизб ут-Тахрир» и ее осторожностью в отношении насильственных методов, откололись от этого транснационального движения. Среди них – крайнее крыло палестинской ячейки «Хизб ут-Тахрир» – «Палестинского исламского джихада», британское движение «аль-Мухаджирун» во главе с Омаром Бакри; в Центральной Азии от «Хизб ут-Тахрир» отделились «Акрамия» и партия «Хизб ан-Нусрат».⁴⁰

Ранее «Хизб ут-Тахрир» критиковала правящий режим Эрдогана и его умеренно-исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) за членство Турции в НАТО, поддержку стремления Турции войти в ЕС и мягкое отношение к «кяфирскому Западу». Однако после жесткого подавления сторонниками Эрдогана попытки военного переворота в Турции в июле 2016 г. турецкое отделение «Хизб ут-Тахрир» полностью одобрило действия президента Турции и выступило с однозначным призывом: «Мы призываем народ, который решительно восстал против путчистов, занять такую же позицию по отношению к проекту установления Праведного халифата, отвергнуть все иные идеи и проекты, как они отвергли переворот!».⁴¹ В целом, «Хизб ут-Тахрир» приветствовала стремление Эрдогана создать из Турецкой республики то, чем была для мусульманского мира Османская империя – «халифат».⁴²

Помимо «Хизб ут-Тахрир», на территории Турции и за ее пределами, но с участием турецких исламистов, действует еще ряд транснациональных исламистских организаций, о террористической деятельности которых писала турецкая пресса. Это «Исламская освободительная армия», «Бойцы исламской революции», «Турецкий исламский джихад», «Джейшуллах» («Армия Аллаха»), а также действующая на территории Германии группировка «Государство Халифата» (она же «Организация Федерального Исламского государства Анатолии», она же «Капланисты» – последователи основателя организации Джемаледдина Каплана).⁴³ Он еще в 1978 г. объявил о создании Исламского Государства Анатолия, а себя халифом. Эта организация прославилась тем, что в октябре 1998 г. готовилась совершить террористический акт с использованием самолета для разрушения мавзолея Ататюрка во время празднования 75-летия Турецкой республики. После смерти Каплана лидером движения стал Метин Оглу.

Этот список можно дополнить упоминавшейся в прессе организацией «Солдаты Иерусалима», создание которой турецкие власти приписывали Ирану и существование которой они обнаружили при расследовании убийства журналиста Угура Мумчу и бывшего министра культуры Ахмеда Кашлали в 1999 г. Члены организации якобы проходили подготовку в Иране, получали приказы непосредственно от Ирана и были нацелены на развязывание «тайной войны» против Турции.⁴⁴

В 1990-е гг. также активно действовала организация «Исламское движение» возглавляемая Ирфаном Чагри. По заявлению турецких властей, эта организация совершила многочисленные убийства журналистов и интеллектуалов. Однако в марте 1996 г. ее лидеров удалось арестовать.

К активным исламистским группировкам относятся и «Воины Великой Исламской восточной организации», или «Фронт исламских завоевателей Великого Востока» (тур. аббревиатура – IBDA-C). IBDA-C выступает за создание исламского государства в Турции на базисе концепции «Великого Востока» (“Büyük Doğu”). Эта концепция была сформулирована турецким политическим мыслителем, историком и поэтом Неджипом Фазилем Кисакюреком (1905–1983 гг.), который выступал за реставрацию халифата и создание исламского государства на территории всего Среднего Востока. Созданный в 1984 г. учеником Кисакюрека курдским писателем Салихом Иззетом Эрдишем (известным также под псевдонимом Салиха Музарбека Оглу) «Фронт исламских завоевателей Великого Востока» выступает против сотрудничества с Ираном, стоит на позициях тотального истребления шиитов, алавитов, а также изгнания из турецкой политической жизни любого еврейского и христианского «присутствия».⁴⁵ Согласно некоторым источникам, эта организация появилась намного раньше – в 1970 г.⁴⁶ Возможно, дело в том, что группировка начинала свою деятельность с исламистской риторики и лишь в 1990-е гг. перешла к террористической деятельности.⁴⁷ 31 декабря 1998 г. Салих Иззет Эрдиш был арестован, а в апреле 2001 г. – приговорен к смертной казни за «попытку свергнуть светское государство Турции силой». Тем не менее, в 2003 г. группировка организовала серию взрывов в Стамбуле – по некоторым данным, по поручению Аль-Каиды, хотя точных сведений о связи двух организаций нет. IBDA-C взяла на себя ответственность за двойной взрыв синагоги в Стамбуле 15 ноября 2003 г., в результате которого погибло 24 человека и было ранено 255, а уже 20 ноября 2003 г. в том же городе совершила нападение на банк HSBC и британское консульство.⁴⁸

VI. Новые игроки на террористическом фронте

В последние годы в Турции на первый план среди транснациональных радикально-исламистских организаций джихадистского типа, действующих на территории страны, вышло базирующееся в Ираке и Сирии движение ИГИЛ (ДАИШ). Одним из первых крупных терактов ИГИЛ в Турции стал подрыв в январе 2016 г. боевика-смертника в Стамбуле, рядом с легендарной Голубой мечетью, в результате которого погибло 12 граждан Германии.⁴⁹ Теракт имел крайне негативные последствия для Турции, так как именно из ФРГ в страну приезжало больше всего туристов. Участвовавшие теракты в стране и перенос их на туристические центры оказал влияние на туристический бизнес. Согласно прогнозам экономистов, в 2016 г. ожидалось падение доходов в сфере туризма в Турции на четверть, а общие потери от этого для экономики страны оценивались примерно в 8 млрд. долл.⁵⁰

Вместо того, чтобы бороться с боевиками, турецкое правительство поначалу фактически способствовало укреплению позиций ИГИЛ (прежде

всего, по причинам внешнеполитического характера – заинтересованности в поддержке любой, в том числе радикальной, вооруженной оппозиции режиму Б.Асада в Сирии). Оппозиционные партии, представленные в Высшем национальном собрании Турции – Республиканская народная партия (РНП), Партия националистического движения (ПНД) и Народно-демократическая партия (НДП) выступили в меджлисе с требованием создания комиссии по изучению деятельности ИГИЛ и расследованию недоработок сил безопасности. Однако правящая Партия справедливости и развития (ПСР) своими голосами отклонила соответствующие предложения.

Доклад по ИГИЛ был озвучен депутатом от стамбульской фракции Народно-республиканской партии (НРП) Эреном Эрдемом с трибуны парламента. Он отметил, что в то время, как в тюрьмах отбывают сроки журналисты, ученые и все оппозиционно настроенные силы, всё тех же боевиков ИГИЛ сразу отпускают. Депутат заявил, что, несмотря на то, что места дислокации членов ИГИЛ известны, силовики не проводят операций по их задержанию, предъявил документальное подтверждение фактов лечения и реабилитации членов ИГИЛ на территории Турции,⁵¹ продемонстрировал записи разговоров боевиков ИГИЛ на 422 страницах, на которых расписаны планируемые теракты на территории Турции, и привел свидетельства фактов свободной вербовки боевиков ИГИЛ в городах Килис и Газиантеп. Он также отметил, что турецкие спецслужбы не пытались пресечь транзит боевиков ИГИЛ через турецкую территорию, хотя его маршруты были им хорошо известны.

Правительство Турции категорически отрицало помощь ИГИЛ,⁵² как и то, что турецкие спецслужбы и близкие к ним организации курировали или как минимум закрывали глаза на нелегальную торговлю нефтью, поступавшей с подконтрольных ИГИЛ территорий в Сирии и Ираке. В любом случае такая «мягкость» в отношении ИГИЛ в итоге обернулась против самой Турции и интересов ее безопасности. Как стало известно турецким силовикам из документов, обнаруженных в компьютере боевика ИГИЛ и организатора ряда терактов Юнуса Дурмаза, уничтоженного во время полицейской операции, ИГИЛ развернуло активную деятельность против самой Турции, а боевики движения планировали теракты практически по всей территории страны, включая курорты в Анталье. В качестве первоочередных целей террористов были обозначены деревни алавитов на юго-востоке Турции и на побережье Средиземного моря, офисы и мероприятия левых партий и прокурдской Партии демократии народов, крупные развлекательные комплексы. Один из таких взрывов был осуществлен 20 августа 2016 г. подростком-смертником в г. Газиантеп на юге Турции во время празднования свадьбы, в результате чего погибли более 50 человек.⁵³

За последние полтора года на счету ИГИЛ минимум десятков нападений на гражданские объекты. Так, 1 января 2017 г. террорист ИГИЛ открыл огонь в стамбульском ночном клубе «Рейна», убив 39 человек, в основном иностранцев. ИГИЛ назвало нападение мстью за военное вмешательство Турции в Сирии.⁵⁴

Рост террористических атак со стороны ИГИЛ заставил власти активизировать усилия по борьбе с организованными в стране подпольными ячейками этой террористической организации. Турецкие силовики провели масштабные операции против игиловцев. По словам премьер-министра страны Бинали Йылдырыма, правоохранительные органы Турции арестовали более 3500 боевиков ИГИЛ, что позволило предотвратить ряд атак на турецкое население. Кроме того, власти Турции не позволили более тысячи пособников ИГИЛ совершить незаконный переход границы.⁵⁵ Вместе с тем, угроза новых терактов по-прежнему сохраняется.

По некоторым данным, только в конце 2016 г. в ходе совместных оперативно-розыскных мероприятий спецслужб РФ и Турции было задержано 80 человек. В числе арестованных – члены крымской ячейки «Хизб ут-Тахрир» и северокавказского крыла ИГИЛ.⁵⁶ Передача турецкой разведкой российской стороне сведений о связях ИГИЛ с крымско-татарскими и северокавказскими радикалами могла быть жестом благодарности спецслужб Турции за якобы имевшее место предупреждение турецких властей со стороны Москвы о готовившемся военном путче.⁵⁷

Таким образом, отношение турецких властей к игиловскому подполью за несколько лет претерпело серьезную эволюцию. Турецкие силовые структуры начали активнее преследовать организации радикальных исламистов, что, в свою очередь, может вызвать реакцию в виде акций возмездия со стороны террористов. Изменения в восприятии опасности со стороны радикалов отразились и на региональной политике Турции, которая остается противоречивой. Эрдоган и его команда пытаются совместить войну против ИГИЛ с борьбой против РПК и других организаций курдов, которые являются наиболее боеспособной военной силой в борьбе против псевдохалифата и заменить которых в наземных операциях против ИГИЛ практически некому. Иракская армия на фоне дезинтеграции страны не отличается боеспособностью, а сирийская армия истощена и распылена по всей территории страны в попытке удержать контроль над жизненно важными районами, дорогами и другими объектами инфраструктуры.

Вмешательство России в сирийский конфликт на стороне правительственных сил с 2015 г. существенно изменило и сбалансировало ситуацию в Сирии. Однако без консолидации всех сил на полях сражений справиться с таким противником, как ИГИЛ, не удастся. В этих условиях позиция Турции продолжает вызывать вопросы. С одной стороны, Турция ввела войска на север Ирака и начала военную операцию «Щит Евфрата» в Сирии – по версии, предназначенной для международного сообщества, для борьбы с ИГИЛ. С другой стороны, для «внутреннего употребления» Анкарой была использована идея общности истории стран региона. Даже если это пока риторика, она не может не вызывать беспокойства у стран региона. Напомним, что одним из последних решений Османского парламента, накануне крушения Османской империи, стало принятие в 1919 г. на конгрессах в Сивасе и Эрзуруме «Национального обета», в соответствии с которым в состав Турции, среди прочего, должны были войти Кипр, полоса территории на севере Сирии, включая Халеб (Алеппо), Александретта – ныне Искендерун, присоединенный к

Турции в 1939 г., а также иракские Киркук и Мосул (название «Мосул» носит и пограничная с Ираком турецкая провинция). «Национальный обет» до сих пор служит руководством действий для турецких националистов и нередко используется для оправдания вмешательства в дела соседних государств. Показательно, что именно на эти «исторические корни» и ссылался Эрдоган при вводе турецких войск.

VII. Исламисты против исламистов

Кроме известных группировок, всеми признанных террористическими, есть и такие, которые объявлены турецкими властями террористическими, но не признаны таковыми за пределами страны. Это так называемая Террористическая организация Фетуллага Гюлена (FETÖ), с которой власти связывают движение «Хизмет» («Служение»), духовный лидер которого Фетхуллах Гюлен обвиняется в организации неудавшейся попытки переворота в июле 2016 г. Свидетельств проведения каких-нибудь террористических акций со стороны «Хизмет» турецкие власти не представили, но более ста тысяч его сторонников уволены из рядов армии, полиции, жандармерии, судебных органов и других государственных структур. Закрыто и несколько сот находившихся под патронажем движения школ, которые отличало высокое качество образования, а также пятнадцать университетов; уволены и лишены лицензий 22 тысячи учителей, сотни профессоров вузов, обвиненных в причастности к деятельности «Хизмет».

Эрдоган, в частности, потребовал от Азербайджана, Киргизии, Туркмении и Казахстана закрыть учебные заведения и культурные центры движения «Хизмет» на их территории, и многие такие требования были выполнены, а в Туркмении учителей турецких «лицеев Гюлена» даже отдали под суд. Интересно, что когда десятью годами ранее – в 2006–2008 гг. – учебные заведения Гюлена были закрыты в России, тогда сам Эрдоган протестовал против мер российских властей. В России также под запрет попали религиозные объединения – секты «нурсистов» или «нурджилар», якобы связанные с Гюленом (хотя Гюлен категорически отрицает, что осуществляет руководство этими структурами). Запрещены к изданию и распространению в России и труды духовного вождя «нурсистов» Бадиуззамана Саида Нурси (книги «Рисале и Нур»). Под запрет попали и некоторые труды самого Гюлена, впрочем, умелая работа адвокатов позволила вывести из-под запрета часть этих произведений.

Таким образом, проблема противодействия терроризму и экстремизму в турецком контексте носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны, Турция сталкивается с целым рядом реальных террористических угроз своей безопасности как со стороны отечественных радикалов, так и со стороны членов транснациональных террористических организаций и сетей. Турция входит в число стран, степень подверженности которых терроризму в 2015–

2016 гг. выросла наиболее сильно. Ее близость к районам основной активности и базирования ИГИЛ, а также роль в качестве главной транзитной страны для массового притока иностранных боевиков-террористов из разных регионов мира в ряды ИГИЛ на данном этапе оборачивается повышенной террористической опасностью для самой Турции, несмотря на укрепление контроля со стороны Анкары над турецко-сирийской границей. Это стало одним из импульсов, подтолкнувших Турцию к определенному пересмотру своей позиции по сирийскому урегулированию, включая участие в совместных переговорах с Россией и Ираном (в рамках Астанинского процесса) и в мерах по контролю над перемирием непосредственно на территории Сирии.

С другой стороны, под пресс борьбы с терроризмом в Турции подпадают и псевдотеррористы, и она нередко используется турецкими руководителями как в целях борьбы с (религиозно-)политической оппозицией внутри страны, так и для продвижения идей «неоосманизма» в ближневосточном регионе, а также в тюркском мире. России, заинтересованной в долгосрочном сотрудничестве с Турцией по целому ряду вопросов внутри и за пределами региона, приходится постоянно иметь в виду эту многоликость турецкой политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федерация революционной молодежи Турции // Энциклопедия Коммунист.Ru.
URL: <http://kommynist.ru/Федерация_революционной_молодёжи_Турции>.

² Революционные левачи Турции вчера и сегодня // Радио Свобода.
URL: <<http://www.svoboda.org/a/1757960.html>>.

³ Guardian. 18.08.1969.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Espresso. 29.10.1978.

⁷ Серый волк, а точнее, волчица – согласно древней легенде, родоначальница тюрко-огузов, в частности племени, выходцем из которого был Осман, считающийся родоначальником османских султанов.

⁸ Guardian. 18.08.1969.

⁹ Tercuman. 15 Nisan 1978.

¹⁰ Comment. 19.09.1981.

¹¹ The Guardian. 28.12.1979.

¹² Espresso. 29.10.1978.

¹³ Кочои С.М. Борьба с терроризмом: турецкий опыт и его оценка Европейским судом по правам человека // Право и безопасность. 2008. № 1. С. 87–91.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гасратян М.А. К положению курдов в современной Турции // Национальный вопрос в странах Востока. М., 1982. С. 223.

¹⁶ Правда. 11.11.1987.

¹⁷ Оджалан А. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократизация. Цивилизация. Эпоха божеств в масках и безликих царей. Т. 1. – М.: Зебра Е, 2011.

¹⁸ Оджалан А. Капиталистическая цивилизация. Эпоха богов без масок и голых королей. Т. 2. – М.: Зебра Е, 2012.

¹⁹ Оджалан А. Манифест демократического общества: Социология свободы. Т. 3. – М.: Зебра Е, 2014.

²⁰ Эволюция Рабочей партии Курдистана: от партии-авангарда к политической конфедерации // RiaTaza. 24.06.2016. URL: <<http://riataza.com/2016/06/24/evolyutsiya-rabochey-partii-kurdistana-ot-partii-avangarda-k-politicheskoy-konfederatsii/>>.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Курдские партии и движения // Живой журнал Леванцова. URL: <<http://levancov.livejournal.com/4348.html>>.

²⁶ Родионов Д. Геноцид XXI века // Информагентство «Новостной фронт». 02.03.2016. URL: <<https://news-front.info/2016/03/02/genocid-xxi-veka-dmitrij-rodionov/>>.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Курдские партии и движения. Ук. соч.

³⁰ Иванов С. «Соколы-провокаторы» взрывают Турцию // Курдистан.ру. 12.12.2016. URL: <http://kurdistan.ru/2016/12/13/articles-28074_Sokoly-provokatory.html>.

³¹ Оджалан: Ни РПК, ни Турция не получают выгоды от вооруженных конфликтов // Курдистан.ру. 13.09.2016. URL: <http://kurdistan.ru/2016/09/13/news-27266_Odzhalan_Ni_RPK_ni_Turciya_ne_poluchat_vygody_ot_vooruzhennykh_konfliktov.html>.

³² Религиозные партии и движения в Турции // Assakina. A campaign for dialogue. URL: <<http://ru.assakina.com/?p=464>>.

³³ Там же.

³⁴ Turkish Hizballah // FAS – Federation of American Scientists. URL: <<https://fas.org/irp/world/para/hizbullah-t.htm>>.

³⁵ Курдская Хезболла // Интернет-портал ru.knowledgr.com.
URL: <<http://ru.knowledgr.com/03529779/КурдскаяХезболла>>.

³⁶ По версии государственного обвинения, дело о плане военного переворота в Турции в 2003 г.

³⁷ Разливаев А.А. Радикальные исламисты Турции // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–3. С. 219-223. URL: <<http://izvestia.asu.ru/2008/4-3/hist/TheNewsOfASU-2008-4-3-hist-42.pdf>>.

³⁸ Там же.

³⁹ Гиниятуллин Р. Хизб ут-Тахрир – партия Шайтана // Ислам сегодня. 22.10.2013.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Приймак А. Эрдогана призывают построить халифат // НГ религии. 20.07.2016.
URL: <http://www.ng.ru/ng_religii/2016-07-20/1_halifat.html>.

⁴² Там же.

⁴³ Разливаев А.А. Ук. соч.

⁴⁴ Религиозные партии и движения в Турции // Assakina.
URL: <<http://ru.assakina.com/?p=464>>.

⁴⁵ Разливаев А.А. Ук. соч.

⁴⁶ Отметим, что в русском переводе название организации различается практически во всех источниках. На взгляд автора, название организации “İslami Büyükdoğu Akıncılar Cephesi” правильнее переводить как Фронт акинджи Великого Востока, так как турецкий термин «акинджи» не имеет аналогов в русском языке. Акинджи – передовые отряды легкой кавалерии османов (как правило, типа милиций – парамилитарных формирований), наводившие ужас на противника, действуя перед наступающими войсками османов. Акинджи славились не только безудержной отвагой, но и крайней жестокостью. Этот термин использовала «Партия национального спасения» для своих молодежных отрядов, часто действовавших совместно с «серыми волками». Именно в молодежной организации этой партии начинал свою политическую карьеру Р.Т.Эрдоган, возглавлявший стамбульскую молодежную организацию партии.

⁴⁷ Фронт великих восточных исламских налетчиков // Интернет-портал “ru.knowledgr.com”.
URL: <<http://ru.knowledgr.com/00240721/ФронтВеликихВосточныхИсламскихНалетчиков>>.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Россия и террористы подкосили экономику Турции // Вести.ру. 26.03.2016.
URL: <<http://www.vestifinance.ru/articles/69030>>.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Керимов Н. Эрдоган превратился в «крестного отца» ИГИЛ. Террористы направляются в Турцию на лечение // Информационное агентство REGNUM. 02.09.2016.
URL: <<https://regnum.ru/news/polit/2174726.html>>.

⁵² Боевики ИГИЛ ездят в Турцию на обучение и лечение (видео). // Информационное агентство Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой Век». 16.05.2016.

URL: <<http://новости-мира.ru-an.info/новости/боевики-игил-ездят-в-турцию-на-обучение-и-лечение/>>.

⁵³ СМИ: ИГ может осуществить новые теракты в Турции // ИА Регнум. 23.08.2016.
URL: <<https://regnum.ru/news/society/2170380.html>>.

⁵⁴ Данских В. В Турции задержали 35 подозреваемых в причастности к ИГИЛ // Worldyou.ru. 22.02.2017. URL: <<http://wordyou.ru/222198-v-turcii-zaderzhali-35-podozrevaemyx-v-prichastnosti-k-igil.html>>.

⁵⁵ В Турции арестованы тысячи боевиков ИГИЛ // Haqqin.az. 03.03.2017.
URL: <<https://haqqin.az/news/93953>>.

⁵⁶ В Турции прошли массовые задержания крымских татар – членов «Хизб ут-Тахрир» // Crimea.kz. 02.11.2016. URL: <<http://crimea.kz/232889-V-Turcii-proshli-massovye-zaderzhaniya-krymskih-tatar-chlenov-Hizb-ut-Tahrir.html>>.

⁵⁷ Кошмар Джемилева: турецкие власти провели массовые аресты крымско-татарского и северокавказского бандподполья для выдачи России // Русская весна. 02.11.2016.
URL: <<http://rusvesna.su/news/1478063563>>.